

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 59

Издательство Томского университета
2013

компромисса на основе фундаментальных исследований в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других наук и предложить ее законодателю.

О ВОЗВРАЩЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

М.К. Свиридов

Суд, рассмотрев уголовное дело, обязан вынести решение – обвинительный или оправдательный приговор. Базой для постановления приговора служит совокупность доказательств, которая формируется на предварительном расследовании усилиями сторон (главным образом, следователя). Практика показывает, что предоставляемая судам совокупность доказательств не всегда бывает полной, достаточной для разрешения дела. В таких ситуациях суд попадает в затруднительное положение, он должен определить, какое решение ему следует принять.

Теории и практике уголовного процесса известны два способа действий суда при обнаружении им дефицита доказательств.

Первый способ – суд должен вынести оправдательный приговор, пользуясь известной формулой «недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности». Такой способ присущ состязательному типу процесса. Одним из основных положений состязательности является особое положение суда, который, будучи пассивным в познавательном процессе, может принимать решения только на основании доказательств, предоставляемых ему сторонами; сам суд никаких усилий к получению доказательств и к их восполнению не принимает.

Второй способ – суд должен принять все меры для восполнения недостающих доказательств и лишь после этого может вынести приговор. Данный способ присущ публичному типу уголовного процесса. Публичность позволяет вынести приговор только на основе выявления объективной истины, которую обязаны устанавливать, все участники – органы власти (в том числе и суд) в силу своего должностного положения, а не положения стороны, действующей только в связи с имеющимся у нее интересом и в его границах.

Как видно, существующие способы выхода из проблемной ситуации с дефицитом доказательств существенно отличаются друг от друга. Поэтому для определения приемлемого для закрепления в законе варианта необходим анализ достоинств и недостатков каждого из способов.

Позицию законодателя России по анализируемой проблеме трудно назвать определенной и последовательной. Закрепляя в основном состязательный способ, УПК РФ в то же время, отступая от состязательности, предусматривает некоторую возможность восполнять недостаток доказательств силами суда и сторон (ст. 253, 282–290 УПК). Однако, как показывает практика, предусмотренных законом мер явно недостаточно, в связи с чем, по свидетельству А.В. Пиюка, у судей подчас проявляется стремление выносить приговоры и при недостатке доказательств¹.

В научной литературе значительное число авторов считают единственно возможным для применения первый – состязательный способ². Как полагают эти авторы, данный способ обладает рядом преимуществ.

Он позволяет четко определить роль каждого участника в доказывании, разграничить их функции и тем самым выявить тот вклад, который каждый участник должен внести в содержание истины. Такое положение способствует формированию надлежащего инструментария, необходимого тому или иному участнику, и повышает ответственность каждого участника, особенно следователя, поскольку суд не исправляет его ошибки, что делает их заметными. Но самое главное преимущество – это максимальное обеспечение объективности судей. Поскольку судьи сами не собирают доказательства, они отстраняются от уголовного преследования, и тем самым они защищены от формирования обвинительного уклона.

Отмеченные преимущества, действительно, имеют место. Однако у состязательного способа есть и существенные недостатки. Главный из них: пассивность суда в познании в конечном итоге ве-

¹ *Пиюк А.В.* К вопросу о причинах восполнения судом недостатков предварительного расследования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. Ч. 55. С. 110.

² *Петрухин И.Л.* Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. С. 103–104; *Ежова Е.В.* Роль суда в установлении истины по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 103; *Баев О.Я.* Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 25.

дет к потере судом независимости от сторон. Не имея возможности самостоятельно собирать доказательства, суд также не может руководить деятельностью сторон по определению объема необходимого доказательственного материала. Разрешая дело, суд ограничен теми доказательствами, которые определяют для него стороны (при этом нельзя забывать, что каждая сторона действует в рамках своего интереса). Следовательно, основу для вынесения приговора суд формирует не сам, а получает ее от сторон. И если стороны допустили какие-то погрешности, то невозможно исключить проникновения этих погрешностей в приговор, если суд их не заметит. Однако и обнаружив погрешность в доказательственной базе, суд не в состоянии ее (базу) исправить. Единственной реакцией суда при обнаружении погрешностей будет вынесение оправдательного приговора. Но здесь будет искажение сущности оправдательного приговора: он вынесен не потому, что подсудимый невиновен или его виновность, несмотря на все усилия, не доказана, а по другой причине – вследствие недостатков работы стороны обвинения. Такого основания для вынесения приговора быть не должно.

Анализ положения суда в состязательном процессе, как представляется, убеждает в том, что пассивность суда в познании не обеспечивает достижение в полной мере единственной основы приговора – объективной истины. В состязательном процессе не исключается вынесение приговора на основе вероятной (формальной, процедурной или конвенциональной) истины, последствием чего может стать неправосудность приговора. Такой недостаток, как думается, настолько серьезен, что превышает то положительное, что имеется в состязательном способе. Поэтому более предпочтительным является второй способ выхода из проблемной ситуации с дефицитом доказательств – присущий публичному типу процесса. Сущность данного способа в следующем: пределы доказательственной базы определяют не стороны, а суд (поскольку только он выносит приговор и несет за него полную ответственность); обнаружив недостаток доказательств, суд принимает меры к их восполнению.

Как видно, здесь положение суда отличается активностью. Именно она в конечном итоге призвана обеспечить достижение объективной истины. Однако при этом возникает проблема: как активность суда совместить с обеспечением его объективности? Чрезмерная, неограниченная активность суда в познании неизбежно приведет к тому, что суд будет подменять стороны и в связи с этим

потеряет объективность. Поэтому активность суда должна направляться не на самостоятельное собирание доказательств, а на побуждение сторон к тому, чтобы они обеспечили суду все необходимые доказательства¹. Сам суд ни при каких обстоятельствах не должен собирать недостающие доказательства. В ситуации с дефицитом доказательств лучшим, по моему мнению, будет возвращение судом уголовных дел на дополнительное расследование.

В литературе вопрос о возвращении уголовных дел на доследование является дискуссионным. Ряд авторов полагает наличие данного института в уголовном процессе не только излишним, но и вредным². Основной аргумент этих авторов: возможность суда вернуть дело следователю будет способствовать формированию у судей обвинительного уклона, что будет означать потерю судьями объективности; суд может стать органом уголовного преследования.

Думается, что основанием для таких опасений является понимание института возвращения дел на доследование как полного аналога тому, что имело место в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. Действительно, существовавший ранее анализируемый институт имел указанные недостатки. Однако, как представляется, институт возвращения дел на доследование можно создать таким, что он не будет создавать условий для появления отмеченных недостатков.

Суд может потерять объективность, если он будет сам собирать недостающие доказательства, либо требовать от следователя производства конкретных следственных действий, либо указывать конкретные подлежащие собиранию доказательства. Но при возвращении дел на доследование вполне можно обойтись без перечисленных полномочий: суд будет направлять дело следователю для установления или проверки интересующих суд обстоятельств; перечень действий и доказательств, необходимых для решения этой задачи, следователь будет определять самостоятельно. При таком положении угроза потери судом объективности вряд ли проявится.

¹ Подробнее см.: *Свиридов М.К.* Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 147–148.

² *Баев О.Я.* Указ. соч. С. 25; *Корнуков В.М.* Возможен ли и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 163.

Далее, суд может встать на позиции обвинения, если будет возвращать дело следователю для «поворота к худшему» – пере-квалификации деяния, изменения обвинения. Но таких прав предоставлять суду нельзя, его полномочия следует ограничить поручением установить или проверить какие-то обстоятельства. Поэтому здесь будет проявляться стремление суда не обвинять, а установить истину. В такой деятельности обвинительный уклон отсутствует.

Как видно, все содержание предлагаемого института возвращения дел на доследование носит только познавательный характер и его применение не будет искажать судебную деятельность.

Принятый в 2001 г. УПК РФ отверг институт возвращения дел на доследование. Однако потребность в такой деятельности судов существовала, и она была настолько сильной, что законодатель стал восстанавливать этот институт, постепенно закрепляя его отдельные элементы. Как отмечает И.Б. Михайловская, «в конце концов, ФЗ от 8 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» фактически восстановил институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование (ликвидирован срок, в течение которого прокурор был обязан устранить допущенные нарушения; исключена ч. 4 ст. 237 УПК, запрещавшая производство следственных действий по возвращенному судьей уголовному делу; ликвидирован запрет на использование доказательств, полученных после возвращения судьей уголовного дела прокурору; судье предоставлено право продлевать срок содержания под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий по возвращенному судьей делу)»¹.

Восстановление института возвращения уголовных дел на доследование – это потребность судебной практики. Однако полного успеха можно добиться, если будут восстановлены не отдельные его элементы, а весь институт в целом. При этом необходимо исключить такие элементы, которые могут исказить сущность судебной деятельности – повлечь потерю судом объективности или появление обвинительного уклона. Как убеждает анализ, достичь такого положения возможно.

¹ Михайловская И.Б. Уголовное судопроизводство в зеркале статистики // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. С. 68–69.